

Михаил Позняк

Литературный персонаж

16+

Михаил Викторович Позняк

Литературный персонаж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24067152

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга входит в серию "Волк и Призрак". Москва, начало лета 1976 года. Никто из беззаботных прохожих, гуляющих теплыми вечерами по улицам древнего города не знает, что следующим утром в переулках Рогожской заставы найдут очередной изуродованный труп. Ведущие расследование сотрудники Спецотдела ликантроп Сергей и медиум Эдуард сталкиваются с уже привычным Злом и обретают неожиданного союзника. А обычному восьмикласснику Алексею предлагает идти в ученики добрый волшебник, словно сошедший со страниц детской книжки. Но тот ли он, за кого себя выдает?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1.

– Ну что, дуреха деревенская, мечтала ли ты в самом центре Москвы работать?

– Ой, и не говори, подружка!

Две девушки – работницы Устьинской шелкокрутильной фабрики стояли на углу 5-го Котельнического переулка и весело подначивали друг-другу. Комсомольское собрание закончилось поздно, затянувшись из-за долгого пропесочивания загулявшего то ли по весне, то ли еще по какой-то причине наладчика Петьки, но и оно осталось в прошлом, и теперь можно было заняться чем-то гораздо более интересным для молодых девушек. Тем более, что Петьке они в душе сочувствовали. Стояла теплая майская погода, когда только появившиеся нежно-зеленые листочки на деревьях еще не успели покрыться вездесущей городской пылью, во дворах готовится расцвести сирень, а в воздухе витает дух какой-то непонятной радости ожидания всего только хорошего, что случается только весной. Наступающие сумерки вкупе с полнолунием делали окружающий пейзаж старой Москвы особенно таинственным и романтичным.

– Анька, давай по переулкам гулять! – предложила Маша.

– Точно, может с какими-нибудь парнями местными познакомимся! – поддержала подругу Аня.

Они взялись за руки и пошагали по 4-му Котельническому переулку вдоль здания конторы, мимо скверика у серого высокого дома, постояли у роскошной лестницы, ведущей к огромному зданию телефонной станции. Красивые гранитные ступени заканчивались наверху грубой железной решеткой, перегораживающей проход, потому что вход в здание был вообще с противоположной стороны. Желających познакомиться парней вокруг, увы, не наблюдалось. Они прошли еще немного, до красивого дома с колоннами и узорчатой балюстрадой балконов, как вдруг случилось неожиданное: из ступившихся справа теней появилась белая и будто бы прозрачная в свете луны фигура.

– Привидение! – взвизгнула Маша, чувствуя как ее ноги прирастают к асфальту. Аня вцепилась в подругу, тоже уставившись широко распахнутыми глазами на белую фигуру.

Привидение вздрогнуло, сделало шаг назад и превратилось в молодого человека невысокого роста, в светлой рубашке и с очень бледным лицом. Вид у него был крайне удивленный и даже раздосадованный.

– Что здесь такое происходит, а? Кто кричал? – с лестницы спускался гроза окрестных хулиганов участковый инспектор Синицын, – К девушкам пристааете, молодой человек?

– Простите, даже не собирался! – вежливо ответило несостоявшееся привидение.

– Девушек я уже знаю, – грозно продолжал Синицын, – А вы кто такой и что здесь делаете? Предъявите ваши доку-

менты!

Молодой человек вздохнул, пожал плечами, затем как-то одним движением переместился между девушками и участковым инспектором и слегка взмахнул рукой.

– А... виноват, – лицо инспектора приобрело непередаваемое выражение.

– Да тебя и на пять минут невозможно оставить! – раздался веселый голос, и из темноты появился еще один молодой человек, на этот раз высокий и жилистый, – Уже и к девушкам пристать успел и милиции попасться?

– Вас я знаю. Это ваш... а, понятно, – участковый явно искал повод побыстрее исчезнуть с места своего неудачного выступления, – Ну, раз все в порядке – тогда счастливо оставаться?

– До свидания, – сказал высокий. Его товарищ вежливо кивнул. Участковый с нарочито-озабоченным видом пошагал в сторону высотки.

– У него много забот, – произнес высокий, глядя вслед участковому, – Вот в том году кто-то цветы с клумбы воровал, так он полночи в кустах в засаде пролежал.

Девушки прыснули. Происшествие казалось им уже смешным и нисколько не страшным.

– Так вы не привидения? – Маша выразительно захлопала глазами, А кто вы тогда? Мы – Аня и Маша!

– Сергей, – представился высокий, – А вашего ужасного призрака зовут Эдуард.

Бледный укоризненно глянул на своего товарища, но потом улыбнулся. – Да, я очень романтично выгляжу в сумерках, особенно в полнолуние.

– Вот только мы тут по делу шли, так что романтика как-нибудь в другой раз, – твердо завершил разговор Сергей, – Пока-пока, девушки!

Парни помахали девушкам руками и быстро зашагали в сторону метро.

– Что же они с участковым-то сотворили? – озадаченно произнесла Аня, глядя им вслед.

Утро началось с жестяного дребезга будильника. Алексей разлепил глаза и продолжил лежать, недовольно оглядывая комнату. Обшарпанный письменный стол, полки с учебниками. С прибитой к стене вешалки свисает школьная форма. В окно светит солнце – и это хорошо. Вернее, хорошо было бы, если бы не обязанность идти в школу.

– Как же его звали? – пробормотал Алексей, – Бармаглот? Полигон? Тилибом? Тилибом-тилибом, загорелся кошкин дом...

– Лёсик, ты уже проснулся, сыночек? – донесся с кухни мамин голос.

– Встаю, мама, встаю уже! – пятнадцатилетний Алексей выглядел вполне взросло, и от всяких «сыночков» его буквально перекашивало. Прощлепав в ванную комнату, он начал чистить зубы, внимательно разглядывая при этом свое

лицо – не пришла ли пора уже бриться? Растительность на лице появляться не спешила, намекая о себе только отдельными волосками, которые он мужественно сбрасывал заранее купленной безопасной бритвой. «Как же его звали-то?» – мысль почему-то застряла в голове накрепко. И было бы это еще чем-то нужным – на самом деле Алексею приснился какой-то странный сон, в котором с ним хотел познакомиться волшебник! Волшебник, в пятнадцать-то лет, вот что изумляло Алексея до глубины души. Каждый раз, засыпая, он представлял себе Юльку из параллельного класса, и увидеть развитие своих фантазий во сне – вот это было бы по-взрослому. Но сон про волшебника – это же просто детский сад какой-то! Алексей фыркнул, умывая лицо, вытерся полотенцем и отправился на кухню.

– Лёсик, я тебе положила кашку, не опоздай в школу, дорогой! – мама уже пудрилась около зеркала.

– Угу, – Алексей уткнулся в кашу, раздумывая, нельзя ли под каким-нибудь предлогом школьных занятий избежать. Погода стояла отличная, и тратить время жизни за партой не хотелось напрочь. Все портили только подступающие экзамены, и злить учителей заранее было совсем уж ни к чему.

Мама махнула рукой и выпорхнула из квартиры. Алексей с отвращением доскреб кашу, вымыл тарелку и пошел одевать форму. «Как же его все-таки звали?»

Учебный процесс катился по накатанной колее. Ирина Николаевна привычно бубнила у доски, со злорадством в го-

лосе расписывая, что ожидает пришедших к ней на экзамен. Особенно радовало ее то, что многих она в следующем году уже не увидит, ибо разлетятся они по профессионально-техническим училищам родного города, пополняя тем самым ряды коллективов заводов и фабрик. «Ничего в жизни не меняется, – подумал Алексей, – раньше пугали школой для дебилов, теперь путягой. Может, и впрямь лучше в техникум перейти, чем эту муть слушать?» Алексей посмотрел в распахнутое по случаю тепла окно – там хорошо, на ветке какая-то птичка поет. А мы тут сидим и пыхтим, хотя у некоторых это получается делать с умным видом. Чем бы заняться? Он достал из кармана бензиновую зажигалку и начал аккуратно отжигать нитки, торчащие из обтершихся школьных брюк. Занятие это настолько увлекло его, что он не заметил, как с задней парты протянулась рука со скрученной бумажкой и аккуратно поднесла ее к самому пламени. В следующий миг раздался негромкий хлопок, затем шипение и класс заполнился едким вонючим дымом. Сквозь клубы послышалось перхание, затем, разгребая руками дым, появилась жаждающая возмездия учительница.

– Комаров! – голос не предвещал ничего доброго, – Это ты все устроил? А ну, немедленно к директору!

Оправдываться было глупее некуда, и Алексей привычно направился в сторону директорского кабинета.

Сергей и Эдик ворвались в трехэтажное здание у Покров-

ского бульвара во второй половине дня, весело переговариваясь заскочили в комнату, которую делили еще с несколькими сотрудниками и плюхнулись за письменный стол.

– Привет, Ириша! – помахал новой сотруднице Сергей, – Как дела?

– Здравствуйте, Ира! – поздоровался вежливый Эдик.

– Здравствуйте... – Ирина Полякова работала всего несколько дней и все еще смущалась, когда к ней обращался кто-то из старожилов.

– Сейчас мы шикарно отметим раскрытие дела! – продолжал Сергей, – У нас есть растворимый индийский кофе и сдобные булки! Присоединяйтесь к нам, Ириша!

С этими словами он выуживал из пакета коричневую банку с изображением индийской женщины на ней и замечательные свердловские булочки, присыпанные сверху сладкой крошкой.

– Ой, я уже чай пью, вот, – совсем смутилась Ирина, – А у вас все получилось, да?

– Да там и колдунства никакого не оказалось! Фокусник – шарлатан, но обставил все так, что мы сами чуть сначала не поверили – мрак, жуть, духи покойных – придите! И тут у всех по спине холод пробежал, ведь в комнате кто-то есть! Страшно-то как! Все сидят, дрожат...

– Вы шутите так, да? – нерешительно спросила Ирина.

– Конечно, шучу. Эдик его в одну секунду раскрыл. Да еще и поиздевался, что надо было этому жулику настоящее

привидение подсунуть. Я там, в общем-то, только за компанию был.

– Эдуард, это правда?

– Ну, не в тут же секунду, какое-то время я еще приглядывался, глазам поверить не мог, – улыбнулся Эдик, – Что там так в наглуую народ дурят.

– В общем, решайтесь, Ирина! Булок на всех хватит, а я пока за водой схожу, – Сергей подхватил электрический чайник и вышел из комнаты.

В комнате воцарилась тишина. Ирина, как ей казалось, незаметно поглядывала на Эдика. Эдик улыбаясь глядел на Ирину.

– Вы такие разные, – решила, наконец, Ирина, – Как вам удастся вместе работать, постоянно не ругаясь?

– Так мы же с ним чуть не с рождения знакомы! – удивился Эдик, – В одном классе учились. Это мы потом с Таганки уехали, когда Малые Каменщики перестраивали. Нас было... а, ладно. – Эдик помрачнел и махнул рукой.

– Я что-то не то спросила? – испугалась Ирина.

– Нет, ничего. Это связано с тем, как здесь появились сначала Серега, а потом я. Не самая веселая история.

– Простите, Эдуард! – умоляюще попросила она, – Я должна была сообразить, что сюда все попадают не просто так.

– Эдик, просто Эдик. Ничего страшного, спрашивайте что хотите, – мягко ответил он.

– Скажите, Эдик... – она замялась, но все же спросила: – А это правда, что вы побывали...

– ... в стране сказок, – закончил фразу вернувшийся с чайником Сергей.

– Правда, – кивнул головой Эдик.

«Ну вот, я опять что-то не то сказала!» – подумала Ирина. Эдик понравился ей с первого дня, но как с ним познакомиться поближе, она не представляла совершенно. В растерянности, она взяла с тарелки булочку, заметив как одобрительно кивнули оба парня. Затем она пила свой чай, глядя как они уткнулись в бумаги, обсуждая вполголоса какие-то известные только им вещи. Сергей спрашивал Эдика про какую-то Верочку, тот сокрушенно качал головой, видимо что-то у него не получалось. Но из обрывков разговора Ирина пришла к выводу, что речь идет наверно о сестре, что немного ее успокоило. Затем Сергей объявил, что теперь можно и к начальству, и они оба вышли. Шло время, вот уже и конец рабочего дня. Ирина окончательно решила, что сегодня уже никого не увидит, когда распахнулась дверь, и появился Эдик. Один. Он несколько раз открыл и закрыл рот, и наконец, произнес: – Ирина, можно я вас сегодня провожу?

– Можно, но только до метро, – она покраснела, то ли от смущения, то ли от удовольствия. А скорее всего – одновременно.

Обретя неожиданную свободу, а именно – выгнанный с

занятий, Алексей даже растерялся, не зная, куда себя применить. Поскольку время было вполне обеденное, он добрел до пельменной на углу Народной улицы, где и утолил свой голод. Глянул на стенде у метро, какой фильм идет в близлежащем кинотеатре Зенит, что на Таганской улице, счел недостойным внимания и побрел обратно, в надежде встретить кого-то из своих друзей. Так никого и не обнаружив, что было странно, он уже собирался идти домой, как вдруг ему улыбнулась удача – в скверике выгуливала собачку Юля, королева его грез! Вот только одна проблема – он до сих пор с ней ни разу толком даже не разговаривал, не говоря уже о большем. Может, сейчас? Мама не раз говорила ему, что все девочки возвышенны и трепетны, поэтому от перспективы сходу ляпнуть что-нибудь неподобающее слегка подкашивались ноги. Ну ладно, как там начинал поручик Ржевский?

– Привет, Юля, какая у тебя милая собачка! – елеиным тоном произнес Алексей.

– Привет, тебя кажется, Лёшей зовут, да? – неуверенно спросила девушка, ничего не подозревая о его переживаниях.

– Да, Лёшей! А как зовут твою замечательную собачку? – храбро продолжил он.

– Его зовут Лютик! – наконец улыбнулась Юля.

– Какое милое имя! – восхитился Алексей, внутренне сочувствуя бедному псу.

– Я его хотела назвать Люцифер, но папа мне почему-то

запретил! – надула губы она.

– Эээ? Как? – оторопел парень.

– Люцифер! Красивое же имя, правда?

На какое-то мгновение Алексею показалось, что Юля над ним просто издевается: «Меня зовут Розочка, а собачку – Свинодёр...». Но взглянув в ее чистые голубые глаза, он понял, что она говорит совершенно искренне.

– А почему ты выбрала именно это имя? – на всякий случай осторожно уточнил Алексей.

– Да услышала где-то, мне понравилось. А тебе нет?

– Лютик ему подходит гораздо больше, – твердо произнес он.

– Ты прямо как мой папа, – лукаво улыбнулась Юля.

– Такой же хороший? – не упускал удачу Алексей.

– А это я еще не знаю, – протянула девушка, – Пока – не знаю. Мы ведь еще так мало знакомы!

– Ну, это дело поправимое! – обрадовался он.

Скоро Алексей понял, что гулять с Юлей просто замечательно! Всему, что бы он ей ни рассказывал, она внимала, только что не раскрыв рот, и лишь иногда вставляла невпопад такие милые замечания. День явно удался!

– Ой, как мы с тобой загулялись, мне же домой пора! Лютик, Лютик, беги скорее к мамочке! – наконец, словно очнулась Юля. Она подставила щеку, но в последний момент увернулась, погрозив ему пальцем и пошла к своему дому. Алексей влюбленно смотрел, как она открывает дверь, посы-

лает ему прощальный взгляд и исчезает во мраке подъезда. Окрыленный, Алексей пошагал чуть не вприпрыжку в сторону своего дома, но в Нижнем Таганском тупике его везение выкинуло очередной фортель.

– Эй, ты! Быстро подошел! – от стены отделился хорошо известный всему району хулиган по кличке Корень. Рядом курили, сплевывая на асфальт, два его дружка, Сява и Лысый.

– Ты чё, борзый, да? – развивал тему Корень?

– А чё такое-то? – откровенно не понял предьяву Алексей.

– А ничё! Увижу, что еще раз к моей тёлке подкатываешь – урою, понял?

– К твоей? – изумлению Алексея не было предела.

– Ты чё, не знал? Дурачок... – Корень поднял руку, собираясь ткнуть Алексея в скулу, но в последнее мгновение больно стукнул под ребра. – В общем, больше там не крутись, а за науку мне завтра трешник принесешь, понял?

Он еще раз дернул рукой и расхохотался, глядя на отдернувшегося Алексея.

Дома Алексея поджидал скандал – подлая Ирина Николаевна не забыла позвонить на работу отцу и красочно все рассказать. Отец долго и самозабвенно орал, упирая на то, что они с матерью крутятся-крутятся вокруг неблагодарного сына, а тому и в голову не придет радовать их в ответ отличной учебой и примерным поведением. Наконец он устал и

замолк, уставившись в газету и телевизор одновременно.

– Отец, а ты в школьные годы мог за себя постоять? – спросил вдруг Алексей.

– Конечно, мог! – буркнул отец.

– Научи меня драться! – оживился парень.

– Тебе не об этом сейчас надо думать, а об учебе!

– Но, как ты думаешь... – попытался объяснить Алексей.

– Ни о чем, кроме твоей учебы я сейчас думать не могу! – отрезал отец, утыкаясь обратно в газету.

Алексей вздохнул и вышел из комнаты. Сколько раз отец рассказывал, как с честью выходил из самых невероятных ситуаций – а сына своего научить не хочет, сколько ни просил. Может, хоть мать поможет ему разобраться с тем, как теперь себя вести?

– Мама, – спросил Алексей, глядя как она расставляет тарелки на столе, – Почему хорошие девушки связываются с хулиганами?

– Что ты говоришь, сыночек? – отозвалась мама, – Девушки могут исправить хулиганов и вообще облагородить любую компанию. Ты должен это понимать, должен девушке уступить, должен...

«Я же не об этом спрашивал! – с тоской подумал Алексей, – Ну почему они отвечают на любые вопросы кроме моих?»

– Вот именно так я Владлену Никаноровичу и ответила, а он мне говорит: – И откуда вы, Ангелина Гавриловна все

знаете? Так мною восхищался, так восхищался!

«Муха, обыкновенная муха. Как она висит на потолке и не падает?»

Эдик с Ириной медленно брели Покровским бульваром, наслаждаясь весной, звоном трамваев и этим неожиданно случившимся свиданием. Эдик осторожно взял Ирину под руку и очень обрадовался, когда понял, что ей это нравится. Невысокая крепенькая Ирина отлично смотрелась рядом с ним. «Какая она красивая» – думал Эдик.

– Я, наверно, должна извиниться перед вами, Эдик? – нарушила молчание Ирина.

– За что? – удивился Эдик, который был готов простить что угодно заранее.

– Ну, я поспешила со своими вопросами. Можете не рассказывать, если вам не хочется.

– Да нет же, я готов рассказать! И давайте перейдем на «ты»! – решил Эдик.

– Я согласна на «ты» – улыбнулась в ответ Ирина.

– Нас было шестеро друзей, еще со школы, – начал Эдик, – Две девушки, четыре парня. Окончили школу, все поступили в разные ВУЗы, но дружба еще не распалась, и мы периодически встречались. И вот, в тот злополучный день, я забежал в магазин «Букинист» чтобы переждать там грозу. И случайно обнаружил эту проклятую книгу. Мы прочитали, посмеялись и решили примерить на себя роли, как в театре.

Вот такие мы были дураки.

– И что с вами случилось дальше? – тихо спросила Ира, посмотрев на Эдика с какой-то затаенной болью.

– А дальше все оказалось правдой. Началось с меня – я стал общаться с мертвыми. Только не по своей воле. Девушки – сестры Таня и Лена превратились в двух жестоких бездушных ведьм и погибли непонятно как, никто толком не понял. Ринат мечтал стать хирургом – а стал ходячим трупом. Когда он это понял, разнес себе голову из ружья. Гарик хотел мне помочь, но я провалился в «мир сказок», как это называет Серега. А сам Серега стал ликантропом. Когда Гарик понял, что мы натворили, он совершил последнюю ошибку – вызвал демона в наш мир.

– Демона? – ужаснулась Ира, – Он что, знал, как с ним справиться?

– Да нет, конечно! – печально ответил Эдик, – Демон его убил в ту же секунду. А демона грохнул уже Александр Иванович, он нас пытался найти и остановить, как оказалось.

– Я что-то не поняла, – закусила губу девушка, – Почему сам Александр Иванович, и где были все остальные?

– Ты не поверишь, наш Старик работал на тот момент в какой-то строительной конторе счетоводом и вообще не подозревал, что отдел заново создан! Это потом он формально вышел на пенсию, а на самом деле взялся нас учить! И Серегу он нашел и в отдел идти уговорил!

– Вот это история! А ты все это время был в мире приви-

дений? Там было очень страшно? Как же ты вернулся?

– Да какой это мир привидений? – махнул свободной рукой Эдик, – Так, пузырь небольших размеров. Вот видишь дерево – большое, мощное? Это наш мир. А сбоку сучок засыхает с одним листочком – это то, где я оказался. И никаких чудовищ там не обитало – просто один день тридцать – какого-то года. Кусок квартиры и вид из окна. И никуда из этого дня не денешься. Разве что реальный мир чуть-чуть виден из этого пузыря, да и то если очень приглядеться.

– То есть, ты словно в кинофильме очутился? – поняла Ира.

– Да, причем в одном и том же бесконечном эпизоде. Пока дом не снесут или кино от времени не развеется.

– Так же свихнуться можно! Как ты это выдержал?

– Я бы и не выдержал, если бы не Серега, который постоянно приходил и разговаривал со мной, даже не зная, слышу ли я его. Он меня в результате оттуда и вытащил. Потом я полгода в санчасти лежал, пока снова человеком себя не почувствовал.

К тому времени они уже перешли улицу Чернышевского, древнюю Покровку, и стояли у Чистых прудов. Ветерок шелестел листьями лип, нагонял легкую рябь на воде и раскачивал плавучий птичий домик.

– Вот оно что... – задумчиво произнесла Ира, – Тебя ваша дружба спасла. А вот у меня так не получилось...

Какое-то время они молчали, глядя на проплывающих

мимо лебедей. Потом Ира снова взяла его под руку, приглашая идти дальше.

– А у нас было все по-другому, – сказала она, – Мы были детьми, которых родители записали в группу гармоничного развития к заслуженному педагогу. Хороший был педагог, сильный. Только учил он быть в гармонии со злом. Я это сразу поняла и пыталась объяснить, но мне не поверил никто. Тогда я, послушная девочка и примерная ученица, стала под любыми предлогами прогуливать его занятия и пытаться склонить к этому других ребят. Ничего не вышло, их к нему как магнитом тянуло.

Ира даже потрясла головой, словно пытаясь отогнать неприятные воспоминания.

– В общем, все всполошились, когда уже было поздно. Несколько человек сошли с ума. Четверо, взявшись за руки, шагнули с крыши девятиэтажки. А трое лучших учеников просто исчезли вместе с ним. Я выросла, хотела сама детей учить, чтобы не попадались таким, как он. Но когда я этих гадов вижу, меня просто с катушек срывает. Вот так меня и заметили, теперь я с вами.

– Видишь? – переспросил Эдик, – Так ты тоже медиум, что ли?

– Ты не понял, – грустно ответила Ира, – Я вижу в людях Зло.

Глава 2.

Алексей стоял перед детской площадкой. Весело сияло солнышко, разве что, не улыбаясь, как в мультфильме. Дети раскачивались на качелях, съезжали с горки и просто носились друг за другом. А прямо из-за низкого заборчика на него смотрел тот самый волшебник, в синей мантии и колпаке с узором из звезд. «Я что, снова вижу этот сон?» – изумился Алексей.

– Привет! – радостно помахал рукой волшебник, – Я тебя уже ждался! Заходи скорее!

– Эээ, мы что – знакомы? – осторожно спросил Алексей, – Что-то не припоминаю вашего имени.

– Вспоминай – вспоминай! Мое имя называй! У меня ты сразу вмиг станешь лучший ученик!

– Я что, в детском мультфильме, что ли? Мне уже как-то несолидно...

– Ну, пошутил, пошутил. Просто стишки сочинять люблю. Чего стоишь, заходи!

– Зачем? – задал резонный вопрос Алексей, которому происходящее нравилось все меньше и меньше.

– Я научу тебя всему, чему ты захочешь! Мне нужен ученик, и ты мне подходишь! – волшебник улыбался все больше и больше.

«А может, так и сделать? Корня в лягушку превращу, будет мух жрать, придурок!»

– Отличная идея! – словно прочитал его мысли волшебник.

– Так как же тебя все-таки зовут? Не могу же я обращаться к тебе «великий и ужасный» или как-то типа этого?

– А ты послушай, что дети поют, и сразу запомнишь! – предложил тот.

До сих пор Алексей слышал только себя и волшебника, а тут вдруг еще и песенка зазвучала:

«Добрый волшебник Баларон,

Детям всегда помогает он!

Ты его только позови,

Раз-два-три, Баларон приди!»

– Ну что, теперь не забудешь? – заботливо спросил волшебник, но в этот миг мир содрогнулся от дикого скрежета и исчез.

– Ну вот, опять! – Алексей сердито прихлопнул будильник рукой, – Ни одного сна нормально не досмотреть!

Но за умыванием он обнаружил, что сон не забылся, как это всегда бывает, и все слова этого синего чудика он помнит буквально наизусть. «А ведь здорово было бы, – думал он, – Пальцами прищелкнул – и раз!» Перед его глазами пронеслись замечательные картины: вот Юля переселяется жить прямо в его постель, а взрослые это в упор не замечают! Вот превратившиеся в кузнечиков Сява и Лысый в ужасе скачут

от голодной лягушки – Корня! Вот Ирину Николаевну налепивший вихрь уносит прямо в поля аэрации – только босоножки с носками в воздухе мелькнули! Он так развеселился, что смолотил нелюбимую кашу «Геркулес» даже не заметив этого и теперь прихлебывал чай, мурлыкая песню про волшебника. Мама смотрела на него, наморщив лоб и будто что-то припоминая, но промолчала и пошла пудриться у зеркала. Алексей быстро собрался и в отличном настроении побежал в школу.

Утро не предвещало ничего неожиданного, когда полковник Блинов вдруг скомандовал общий сбор. Оперативники собрались в зале и тихо переговаривались – никто ничего не знал.

– У нас чрезвычайная ситуация, – сходу начал полковник, – Причем время уже потеряно. В районе от Тулинской улицы и дальше вдоль по Волочаевской за три дня найдены три трупа молодых мужчин. Причина смерти – по нашей части, каждый из них выглядит так, будто перед этим тяжело болел несколько лет подряд. Все пропали поздним вечером или ранней ночью. Есть свидетель – последний из пострадавших был с другом, вот его показания, – полковник открыл папку и продолжил: «Мы шли с вечерней смены к станции «Серп и Молот» по Верхнему Золоторожскому переулку, когда услышали из проулка между домами женский крик. Мы заглянули туда и увидели лежащую на земле жен-

щину и вторую, которая звала на помощь. Друг побежал туда, а мне сказал искать телефон – автомат и вызывать скорую помощь. Пока я бегал, крики утихли, и я решил вернуться, так как телефон я не нашел. В проулке никого не было, я немного поискал друга и пошел домой». Добавлю, что тело его друга обнаружили уже утром в Строгановском проезде в заброшенном саду. Подвожу итог – вечером патрулируем район между Яузой и Тулинской улицей. Сейчас все откладывают свои дела и едут запоминать улицы. Вечером мужчины разбиваются на двойки – и вперед. Вопросы есть?

– Разрешите вопрос, товарищ полковник! – рыжая зеленоглазая Марина терпеть не могла слово «ведьма», хотя ею и была, – Почему только мужчины?

– Потому, что засада именно на них. От вас – только моральная поддержка. Всё понятно? Выполняйте!

Сергей открыл дверцу неприметного Москвича стандартного рыже-бурого цвета и завел двигатель. Справа плюхнулся на сиденье Эдик.

– Эй, мы с вами! – из подъезда уже спешили Юра Звонарев и Виталик Климов, – Давайте вместе глянем, может быть, заметим что-то.

– Да мы только «за» – Сергей вырулил по улице Обуха на Земляной Вал, свернул на набережную Яузы и заехал в искомый район от моста Курской железной дороги.

Машина ехала по узким извилистым улицам старого рабочего района. Виталик с интересом крутил головой по сто-

ронам, потом прокомментировал: – Надо же, почти в центре Москвы, стоило чуть в сторону свернуть – и целый район деревянных домишек!

– Так это и есть бывшая рабочая окраина вокруг заводов Гужона и Дангауэра, они вон там, чуть дальше, мотнул головой Сергей, – А правее раньше был еще и Нижегородский вокзал с путевым развитием, его потом снесли, а район домами застроили. Помните фильм? «Тишина за Рогожской заставою, спят деревья у сонной реки. Лишь составы идут за составами, да кого-то скликают гудки» – пропел он.

– Тихо! – насторожился вдруг Юра, – Остановись!

Сергей тут же свернул к обочине и выжидающе посмотрел на Юру. Тот сидел, обхватив голову руками и не шевелился. Потом открыл дверцу, вышел на улицу и походил взад-вперед.

– Похоже, здесь какая-то фигня творилась, – сказал он, возвращаясь в машину.

– Сейчас посмотрю... – Эдик достал из кармана блокнот и зашуршал страницами, – Да, первый труп нашли примерно в этом месте. Ты что-то увидел?

– Темно, наверно ночь уже, грузовой Рафик с открытой боковой дверью, на ней надпись какая-то, не разобрал. Потом дверь закрывается и он уезжает. И ощущение, будто из тебя всю душу вынули.

– Если грузовой – то это не Рафик, а ЕрАЗ, – уточнил Сергей, – Но не суть. Главное, что это не живоглот – одиноч-

ка, а серьезная преступная группа. Кто выскажется первый?

– Меня смущает вот что, – сказал Эдик, – Тут не промзона, люди живут, у них по случаю теплой погоды окна открыты. Почему призывы о помощи прохожие слышали, а они – нет?

– И какой смысл с такими сложностями возить голодного живоглота, чтобы накормить его жизнью молодых людей? – добавил Виталик.

– А вот тут у меня есть догадка, – медленно произнес Сергей, – Поскольку я с начинающим живоглотом однажды успел поговорить.

– Ты про Рината, да? – посмотрел на него Эдик.

– Ребят, вы бы попонятнее говорили, а? – попросил Юра.

– Был у нас друг, – грустно поморщился Сергей, – Мы с ним говорили, когда он только превращаться начал. Он сказал, что от ужаса содеянного жизнь обратно на человека выплеснул, и тот ожил. А ведь можно и на другого человека выплеснуть, как вы считаете?

– Собирают для кого-то своего! – понял Виталик, – При чем высокопоставленного своего, раз не мелочатся!

– Надо поосторожнее быть вечером. Один впереди, другой незаметно сзади прикрывает. Потом меняемся. И надо бы группу захвата где-то поближе разместить, у них может быть прикрытие, – продолжил Сергей.

– Если они еще из этого района не ушли, – буркнул Эдик, – мало ли таких мест в Москве.

– Может, они по времени ограничены, и живоглот долго жизнь удержать не сможет, переработает – и все? – предположил Юра, – Вашего друга нельзя об этом спросить?

– Нельзя, – тяжело произнес Сергей, – Он застрелился, когда понял, кем он стал. Решил убить себя, а не других.

– Вы же книгу нашли, да? – вспомнил Юра. – Что же эти сволочи с людьми творят...

– Они мне еще за Вовку ответят... – пробормотал Виталик, глядя в окно.

История Виталика была необычна тем, что с подобным никто больше не сталкивался. В тот вечер патрульная группа из двух молодых милиционеров проверяла район приготовленных к сносу домов. Ничего не обнаружив наверху, они решили проверить подвал. Сержант с фонарем первый шагнул внутрь и вдруг резко остановился. И из-за его плеча рядовой Виталий Климов увидел росшие, словно грибы, прямо из пола уродливые головы на длинных шеях. Головы повернулись к ним и зашипели. Сержант выронил фонарь и стал оседать на пол, чернея, как обугленная головешка, осыпающаяся золой. Виталик осознал себя уже наверху, в каком-то совсем другом дворе, где пытался нажимать трясущимся пальцем тангенту рации, не в силах произнести нормально ни единого слова. В общем, пока его нашли, пока он долго и безуспешно пытался найти тот кошмарный подвал, прошло немало времени. А когда подвал все же нашли, он оказался до половины залит свежим бетоном. Так и не добившись от Виталия

вразумительных ответов, следователи выразили сомнения в его психическом здоровье и упекли бы в дурдом, если бы эту историю не заметил отдел. Расследование на новом уровне тоже ничего не дало, дело списали в архив, но в итоге Виталик получил новую работу.

Они покатались по району еще, не обнаружили ничего интересного, кроме таких же сотрудников, выехавших на разведку, и поехали обратно в отдел.

Шел предпоследний день учебы, и настроение у всех было откровенно расслабленное. На улице стояла теплынь, мысли крутились вокруг чего угодно, кроме грядущих уже через неделю первых в жизни экзаменов. За окнами в школьном саду шелестела на ветру еще не ободранная сирень, навевая о новых просыпающихся чувствах. Постепенно этот дух молодости и романтики передался даже самым упертым учителям, поэтому занятия как-то неожиданно закончились, будто в школе сработала машина времени. Насидевшиеся за партами ученики с радостными криками выскакивали из школьных дверей. Старшеклассники уже солидно прикуривали друг у друга за углом, неторопливо ведя нарочито взрослые разговоры.

– Ну че, какие мысли? – поинтересовался Алексей у своего приятеля Саньки.

– Думаю двинуть в «сотый», – задумчиво ответил Санька, – Поедешь со мной?

– Можно и в «сотый», только зачем?

– Батя магнитофон купить обещал, если экзамены без троек сдам. Вот и хочу присмотреть заранее.

– Ну, ни хрена себе! – восхитился Алексей, – Вот это подарки тебе делают! Мировой у тебя батя!

– Да ладно тебе восхищаться! Думаешь тут дело во мне? – усмехнулся Саня, – Он давно хотел мафон купить для джаза своего, только мать даже слушать не желала. А тут такой случай представился. Ну, а я сделал вид, что на все это повелся. Учусь вот, того и гляди отличником стану!

Представив перспективу превращения Саньки в ботаника, приятели радостно заржали и отправились по улице Володарского к станции метро «Таганская – радиальная». Собственно, само метро им было без надобности – до Универмага № 100 проще было доехать на 8-м автобусе или 26-м троллейбусе, остановка которых около входа в метро и была. Они прошли над оголовком тоннеля Садового кольца, уходящего под площадь, и остановились на пешеходном переходе через Народную улицу возле блинной.

– Айн – цвай – блинерай! – пропел Алексей, оглядываясь по сторонам.

– Вот дерьмо! – выругался вдруг Санька, – Двадцать шестой подходит! Не успеем!

Алексей обернулся – и впрямь, троллейбус уже обогнул сквер в середине площади и устремился к остановке на улице Большие Каменщики. А для них светофор только пере-

ключился! Точно, не успели!

«Помочь? – Алексей заозирался по сторонам, но вдруг понял, что знакомый голос звучит прямо в его голове! – Это я, твой добрый волшебник!»

«Помоги, как тебя там, Баларон, раз – два – три!»

«А ты скажи троллейбусу – Стой!»

– Стой! – выкрикнул Алексей, протягивая руку в сторону троллейбуса.

«Слушаюсь и повинуюсь!» – ехидно ответил голос.

Троллейбус взвыл мотором, но в тот же миг его токоприемники слетели с проводов, сверкнув напоследок ослепительно-синим разрядом. Издав печальный вздох, троллейбус остановился. Из передней двери появился водитель в больших брезентовых рукавицах и неслышно ругаясь, отправился устранять поломку.

– Как ты это сделал? – спросил изумленно Санька, переводя взгляд с троллейбуса на приятеля и обратно.

– Волшебство! – захихикал Алексей, – Не стой с открытым ртом, а то он снова уедет!

Санька послушно захлопнул рот, влез вслед за Алексеем в подъехавший троллейбус и всю недолгую поездку с подозрением поглядывал на него. Только в суতোлке универмага, напротив секции «радиотехника» его отпустило.

Секция, где продавалось все для услады меломанов, занимала немалый кусок второго этажа универмага слева от лестницы. Глаза разбегались при виде проигрывателей из-

вестных марок «Ригонда», «Вега», «Каравелла» или «Электроника». Гордо сверкали многочисленными регуляторами панели усилителей «Одиссей» и «Арктур», окруженные толпой акустических систем. Но наших героев интересовало сегодня другое – магнитофоны! Саня с Алексеем сперва долго разглядывали их, обмениваясь многозначительными замечаниями, затем, осмелев, потребовали у продавца инструкции по эксплуатации, где тщательно сравнивали диапазоны частот и коэффициенты детонации. Затем последовала интереснейшая беседа с мужчиной, купившим на их глазах громадный «Ростов-101-стерео», в которой они смело сравнивали с его покупкой стоявшие рядом «Маяк-001» и «Юпитер-003». Наконец, переполненные впечатлениями, они хотели было покинуть это замечательное место, но прямо у лестницы застряли в отделе грампластинок, привлеченные хитом года – песней «Вологда». Тут уж ничего не оставалось, как перебрать весь имеющийся ассортимент пластинок и уйти, сжимая в руках недавно вышедший альбом Давида Тухманова «По волне моей памяти». Слушать его отправились к Саньке, поскольку приличного проигрывателя у Алексея в доме не было. Да и вовремя подошедший восьмой автобус подтвердил правильность затеи.

Уже вечерело, когда Алексей вышел от Саньки, который жил в Гончарном проезде, и отправился в сторону дома. День прошел просто прекрасно, и в ознаменование этого он

решил купить себе мороженое в киоске возле «Таганской – кольцевой». Алексей купил стаканчик с кремовой розочкой за девятнадцать копеек и наслаждался им, с улыбкой глядя по сторонам. Шумела Таганская площадь, машины такси одна за другой подкатывались к заправке за церковь на Нижней Радищевской. На карнизе станции метро ворковали голуби. Из дубовых дверей выходили пассажиры, проходя мимо небольшой компании незнакомых парней, которые, в свою очередь, пытались громким разговором привлечь внимание стоявших неподалеку девушек. А Алексей ел мороженое и улыбался им всем подряд.

– Ой, Лёсик, ты оказывается здесь, сыночек? – услышал он вдруг родной знакомый голос. Пейзаж вокруг неуловимо изменился в худшую сторону. Девушки посмотрели в его сторону с некоторым недоумением, словно спрашивая: «Кого это тут так нелепо зовут – Лёсик?»

– Лёсик – пёсик! Пусик – сюсик! – обидно заржали парни.

– Мама! – яростно прошептал Алексей.

– Что случилось, деточка? – не поняла мама.

Парни ржали уже просто в голос. Весь красный от стыда, опустив голову, Алексей поплелся за мамой.

– И знаешь, что сказал мне Вениамин Александрович? – возбужденно рассказывала мама, – Он сказал: «Такой замечательной женщины как вы, Ангелина Гавриловна, я ни разу в своей жизни не встречал!»

Они уже шли по Нижнему Таганскому тупику, и долговя-

зую фигуру в шляпе с обвислыми полями и коричневом плаще Алексей заметил издалека. «Если пошла невезуха, то уж во всем» – мрачно подумал он.

– Ангелина Гавриловна, какая радость! А это ваш сын? Как он вырос!

– Здравствуйте, Юлий Зиновьевич! – обрадовалась мама. «Ну, сейчас начнется муть на полчаса минимум... – Алексею стало кисло, будто надкусил неспелое яблоко, – Как бы от него избавиться...»

– Вы уже слышали о выставке художника Зайцковского? Зал ему не дали, представляете, ему отказали! Но нашлись истинные почитатели его таланта, они предоставили свою квартиру!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.